

ГАРРЕТТ РАЙАН

ОБНАЖЕННЫЕ СТАТУИ,

ТОЛСТЫЕ ГЛАДИАТОРЫ И БОЕВЫЕ СЛОНЫ

НЕОБЫЧНЫЕ ИСТОРИИ О ЖИЗНИ
В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМЕ

Путешественники во времени (Эксмо)

Гарретт Райан

**Обнаженные статуи, толстые
гладиаторы и боевые слоны.
Необычные истории о жизни
в Древней Греции и Риме**

«Эксмо»

2021

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Райан Г.

Обнаженные статуи, толстые гладиаторы и боевые слоны.
Необычные истории о жизни в Древней Греции и Риме /
Г. Райан — «Эксмо», 2021 — (Путешественники во времени
(Эксмо))

ISBN 978-5-04-197337-7

Эта книга посвящена античной истории, однако в ней вы не найдете хронологии войн, перечисления императоров и схем устройства полиса. Эта книга – о людях Древней Греции и Рима, об их частной жизни, забавных бытовых привычках, о том, как много увлекательного и необыкновенного таит в себе повседневность. Из этой книги вы узнаете: - Куда можно было отправиться путешествовать из Древнего Рима, чтобы встретить демонов? - Какая магия помогала не забеременеть? - Были ли в Античности наемные убийцы? - Можно ли найти своего древнегреческого или древнеримского предка? В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-04-197337-7

© Райан Г., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
1	8
2	12
3	18
4	23
5	27
6	31
7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Гарретт Райан
Обнаженные статуи, толстые гладиаторы
и боевые слоны. Необычные истории
о жизни в Древней Греции и Риме

Garrett Ryan

NAKED STATUES, FAT GLADIATORS, AND WAR ELEPHANTS: FREQUENTLY
ASKED QUESTIONS ABOUT THE ANCIENT GREEKS AND ROMANS

Copyright © 2021 by Garrett Ryan Published by permission of The Rowman & Littlefield
Publishing Group, Inc. (USA) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

Graphicshoot07, mbond77, art-sonik / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

VasyaV, Eroshka / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Яконюк А. В., перевод с английского, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Несколько лет назад я, в то время преподаватель Мичиганского университета, привел одну из своих групп в Детройтский институт искусств. В конце экскурсии по галереям, посвященным древнегреческому и древнеримскому искусству, ко мне подошел студент и, наклонившись к самому моему уху, заговорщицким шепотом произнес: «Доктор Райан, у меня вопрос. Почему среди греческих статуй столько обнаженных?»

Моя книга отвечает на этот и десятки других вопросов. Если вы когда-нибудь задумывались о том, в какой момент римляне стали носить брюки, верили ли греки в свои мифы, за какую работу в Древнем мире платили больше всего или как ловили львов для Колизея, то держите в руках подходящую книгу. Тайны и магия, гладиаторы и наемные убийцы, изысканное вино и боевые слоны – здесь рассказывается обо всем.

Мои ответы представляют собой краткое изложение современных научных трудов (не больше и не меньше), приправленное занимательными историями из древних источников¹ и лучшими иллюстрациями, которые только можно отыскать в открытом доступе. Издание не претендует на фундаментальность – на нескольких, пусть и насыщенных информацией, страницах много не расскажешь, – но я искренне надеюсь, что они вдохновят читателя на более серьезное погружение в литературу и углубленный поиск.

Каждый ответ содержит всего лишь базовые сведения о греках и римлянах – не больше, и все же они никогда не бывают лишними. В приложении в конце книги я предлагаю сжатый

¹ Многие из занимательных историй рассказываются в сносках, поскольку все интересные детали я не мог включить в основной текст. Ссылки на источники приводятся в концевых сносках.

экскурс в историю античного мира. Если вы хотите начать знакомство с общей картины, советую сперва прочитать именно приложение. Впрочем, можно его опустить и приступать прямо к вопросам.

Часть I

Повседневная жизнь

1

Почему греки и римляне не носили трусы?

Представьте, что вы прогуливаетесь по оживленной улице в Древних Афинах. Стоит летнее утро, жаркое, но не такое уж знойное, чтобы не спешить по делам. Белоснежные стены домов на солнце отливают глянцем. В пыльном воздухе разносится раскатистая греческая речь. Аппетитный аромат медовых лепешек из соседней лавки смешивается с характерным зловонием города, лишенного канализации.

Большинство ваших знакомых, спешащих мимо, – мужчины. Большая часть из них не разгуливают полуголыми: у некоторых вокруг туловища обернут плащ, другие прохаживаются в свободных туниках до колен. У немногочисленных женщин туники длиннее и закреплены на плечах длинными булавками². Одежда бедняков – и женщин, и мужчин – грязно-белая, из некрашеной шерсти. Более зажиточные горожане могут позволить себе одеяния желтого, зеленого и коричневого оттенков³.

Теперь перенеситесь на одну из улиц раннего императорского периода истории Рима. Хотя уже почти полдень (или шестой час, как называют его римляне⁴), в городе все еще сумеречно – улицы утопают в тени от возвышающихся по обе стороны жилых домов. Булыжники мостовой покрыты зловонной слизью. Дым, валящий из дверей таверны на другой стороне улицы, доносит запах жареного нута. Многоязычный гомон звенит в ушах, а спешащие мимо пешеходы одеты совсем иначе, нежели в Афинах.

Некоторые мужчины носят тоги – огромные отрезы шерстяного полотна, и, если их полностью развернуть, шириной они окажутся примерно двадцать футов (около 6 м). Облачение в это море ткани – процесс настолько сложный, что некоторым аристократам приходится поручать дело специально обученным рабам, чья главная обязанность – закладывать складки и драпировать наряд по фигуре.

Ношение тоги – в равной степени искусство и испытание, ведь любое неловкое движение, меняющее угол сгиба в локте левой руки, мгновенно рушит всю композицию из бесчисленных идеальных складок. Поэтому большинство мужчин на нашей улице оставили свои тоги дома и отправились по делам в коротких туниках. Некоторые женщины завернулись в традиционную мантию римской матроны – паллу. Остальные одеты в длинные туники всевозможных расцветок.

² В случае необходимости такие булавки можно было использовать в качестве оружия. Известен случай, когда толпа афинских женщин заколола одного мужчину до смерти именно булавками.

³ Смертельные булавки для брошей: Hdt. 5.87. По мере возможности я цитирую первоисточники. Благодаря магии интернета, чтобы найти труды любого значимого классического автора, нужно нажать всего несколько клавиш, часто их можно обнаружить в хороших (и бесплатных) английских переводах. Сделайте себе одолжение и изучите их. Цитаты снабжены заумными сокращениями, которые так любят классики, но не бойтесь! Там, где это возможно, они следуют конвенциям Оксфордского классического словаря – к вашим услугам онлайн: <https://oxfordre.com/classics/page/abbreviation-list/#1>.

⁴ В Древнем Риме время считали иначе, точного деления дня на часы не было. Шестой час у римлян соответствовал промежутку времени примерно между полуднем и тремя часами дня (*прим. перев.*).

Слева направо: греческий мужчина в плаще (гиматии), греческая женщина в тунике (хитоне), римский мужчина в тоге и римская матрона в мантии (палле). Изображение из открытого доступа

И греческая, и римская одежда превращалась из куска ткани в наряд непосредственно на теле. Льняная, шерстяная или хлопковая⁵ драпированная одежда прекрасно подходила для средиземноморского климата, ее легко было приспособить, если вокруг менялась обстановка или погода. Однако в холод и сырость ходить в таких нарядах было неудобно. Правильное ношение некоторых предметов гардероба, например тоги, требовало постоянного внимания. Вся одежда была лишена карманов⁶.

Казалось бы, Древний мир просто не мог больше обходиться без штанов в гардеробе. И все же за редким исключением (в частности, эксцентричный император Гелиогабал щеголял в шелковых шароварах свободного покроя)⁷ греки и римляне считали ношение брюк варварством. Афинянам они напоминали о персах – когда-то несметные полчища носивших мешковатые штаны воинов вторглись в Грецию. У римлян обладатели брюк ассоциировались с покрытыми татуировками и пьющими пиво северянами, особенно с германцами⁸.

⁵ Самыми распространенными тканями в античном мире были шерсть и лен. Поскольку шерсть теплее, прочнее и легче поддается окраске, ее обычно использовали для верхней одежды. Лен лучше пропускает воздух, он проще в уходе, в нем не заводятся вши, поэтому его предпочитали использовать для нижнего белья и повседневной одежды. Хлопок, который выращивали в Египте, получил распространение только в эпоху Римской империи.

⁶ С одеждой можно было импровизировать: греческие женщины часто перетягивали тунику в разных местах поясом, чтобы получился большой карман, а римские мужчины в складках тог прятали остатки еды. Монеты же приходилось хранить в кошельках, подвешенных к поясу или на шее. Либо их можно было держать за щекой, ведь в то время мир еще мало что знал о микробах.

⁷ Римские императоры упрямо грешили против моды. Некоторые довольствовались одеждой, окрашенной в пурпурный цвет, самый дорогой и, следовательно, самый престижный в античном мире. (Использовать самый красивый оттенок пурпура – насыщенный и мерцающий багрянец цвета засохшей крови – иногда позволялось лишь членам императорской семьи. Однажды Нерон даже организовал целую операцию по поимке торговцев, продававших контрабандную краску.) Для других одеяния, стоившие дороже самых роскошных вилл, были слишком изысканными. Калигула любил наряжаться Зевсом, представляя богом с золотой бородой и со сверкающей молнией в руках. Император Коммод являлся в Колизей в львиной шкуре.

⁸ Гелиогабал: Hdn. 5.3.6. О краске Нерона: Suet., *Ner.* 32.3. Законы о пурпурном шелке: *Cod. Iust.* 4.40, 11.9.3; *Cod. Theod.* 10.21.3. Наряды Калигулы: Suet., *Calig.* 52. Коммод: Hdn. 1.14.8; Cass. Dio 73.17.4. Крестьяне и нижнее белье: например, Eur., *Сус.* 182; Ar., *Vesp.* 1087. Римляне против северных варваров: например, Ov., *Tr.* 4.6.47.

Однако в конце концов римляне дрогнули. Все началось с легионов. Туники длиной до колен, которые носили легионеры, хорошо подходили для жаркого средиземноморского лета, а вот в зимнем холоде они легко продувались. Воины стали по примеру варваров-кавалеристов носить короткие бриджи из шерсти или кожи. Вскоре некоторые из них сделали еще один практичный шаг – надели штаны, полностью скрывающие ноги. Последовали их примеру и командиры: один император III века, возглавляя войско, в пух и прах разбил устоявшиеся традиции, облачившись в такие штаны (да еще и пышный белокурый парик)⁹.

На протяжении IV столетия, по мере того как солдаты вводили военную одежду в моду в политических кругах, мирные жители начали менять туники на брюки. К концу века эта практика стала настолько распространенной, что ношение брюк в Риме запретили императорским указом. Любой мужчина, замеченный в вызывающем одеянии, подлежал аресту, его лишали имущества (видимо, и штанов тоже) и отправляли в вечное изгнание. Однако процесс уже было не остановить. Через несколько десятилетий сенаторы стали носить брюки даже в присутствии императора¹⁰.

Узнав о том, как в обиход вошли штаны, мы должны ответить на еще более животрепещущий вопрос: носили ли греки и римляне нижнее белье?

Большинство женщин, несомненно, носили повязку, напоминающую современный бюстгальтер, который мы называем нагрудным поясом¹¹. Обычно он выглядел как простые полоски ткани, обернутые вокруг туловища, хотя существовали и приталенные варианты с плечевыми ремнями. Поскольку в то время привлекательной считалась маленькая грудь, женщины часто использовали эти ленты, чтобы стянуть пышные формы¹². Если верить поэтам Античности, пояса также служили импровизированными карманами для всего подряд – от любовных писем до флаконов с ядом. Считалось, что нагрудные ленты обладали даже лечебными свойствами: снятая с тела и обернутая вокруг головы, она унимала головную боль¹³.

⁹ О появлении бриджей в римской армии см. Graham Sumner, *Roman Military Dress* (History Press, 2009), 177–87. Штаны и белокурый парик: Hdn. 4.7.3.

¹⁰ Запрет трусов: *Cod. Theod.* 14.10.2–3. Сенаторы и трусы: Const. Porph., *De admin. imp.* 91; cf. Joh. Lydus, *Mag.* 1.17.

¹¹ Свидетельства о том, носили ли женщины трусики, скудны. Конечно, одежда, похожая на трусы, существовала: некоторые римские женщины надевали в бани купальники, а спортсменки и артистки выступали в протобикини (будущая императрица Феодора, начинавшая карьеру как актриса бурлеска, появлялась на сцене в древнем подобии современных стрингов). Однако, как правило, под уличной одеждой можно было обнаружить только нижнюю тунику. Здесь таились свои опасности: один римский поэт как-то сочинил злую эпиграмму на даму, чья нижняя туника слишком перетягивала тело.

¹² В некоторых контекстах нагрудные повязки также являлись эротическим элементом. Героиня одной греческой комедии медленно распускает свой пояс, чтобы подразнить мужа.

¹³ Купальные костюмы: Mart. 3.87.3. Бикини: например, Mart. 7.67.4. Феодора: Procop., *Anec.* 9.20–21. Undertunic: Mart. 11.99. Непривлекательность большой груди: например, Sor., 243 *Gyn.* 2.15. Плоская грудь: Ter., *Eun.* 313–17; Mart. 14.66; cf. Ovid, *Ars am.* 3.274. Соблазнение мужей: Ar., *Lys.* 931–32. Нагрудные ленты как карманы: Ovid, *Ars am.* 3.621 (письма); Ar. Rhod., *Argon.* 3.867–68 (яд). Головная боль: Plin., *HN* 28.76.

Что касается греческих мужчин, то они, по-видимому, скрывали под тогой лишь загар и уверенность в себе. В древнеримском мире некоторые приверженцы традиций носили набедренные повязки, а в банях мужчины щеголяли в некоем подобии изделий современного спортивного бренда Speedo. Однако большинство обходились без нижнего белья, предпочитая дышащие нижние туники из льна или шелка. Будучи удобным, такое облачение все же не могло служить эталоном скромности. Один из позднеантичных авторов рассказывает историю о человеке, который пришел к костру святого Мартина Турского. Мужчина откинулся на спинку стула и развел в стороны колени, случайно открыв взору святого пикантную картину¹⁴.

К IV столетию, когда со святым Мартином случился смутивший его казус, римская одежда приближалась к стандартам средневековой моды. Вообразите себя на улице Константинополя в эпоху поздней Античности. Чтобы создать нужную атмосферу, представим, что стоит бодрящий осенний полдень, в воздухе витает соленый привкус, а церковные колокола поют нежные серенады. Преисполненный собственной значимости придворный чиновник шествует в тонком варианте традиционной тоги. Мужчины рангом пониже суетливо пробегают мимо в туниках до колен, с широкими рукавами и вышивкой, какую только могут себе позволить. Женские туники длиннее, но они не менее пышные и нарядно украшенные. Несколько наиболее состоятельных пешеходов могут похвастаться одеждой из струящегося шелка. Руки самых набожных покрыты татуировками с христианскими мотивами. Будьте уверены: никто из них не носит нижнего белья.

¹⁴ «Спидо»: Mart. 7.35.1. Тoga, набедренная повязка: например, Asc., *Scaur.* 25. Смущенный святой: Sulp. Sev., *Dial.* 3.14.

2

Как они брились?

Самым загадочным из римских императоров считается Адриан – талантливый поэт, архитектор и флейтист, всем видам отдыха предпочитавший охоту на львов. Он вступал в академические дискуссии с величайшими учеными империи. При этом с не меньшим изяществом вел легионеров в форсированных маршах. Щедрый друг и справедливый судья. Наряду с этим Адриан отличался высокомерием и подозрительностью, а впав в ярость, мог и убить. Самое парадоксальное – он носил бороду. На протяжении многих веков почти все выдающиеся римляне скребли кожу щек до гладкости. Однако Адриан на протяжении двадцати одного года своего правления гордился обильной растительностью на лице. Возможно, борода свидетельствовала о его увлечении греками, возвращала к римскому прошлому или являлась данью уважения Зевсу. Хотя не исключено, как предполагает один римский автор, что император просто пытался таким образом скрыть шрамы от прыщей¹⁵.

Как бы ни объяснялась верность Адриана бороде, она оказалась не просто прихотью. В античном мире к волосам на лице относились очень серьезно. Прежде всего борода служила признаком мужественности¹⁶, а также указывала на статус: аккуратность и ухоженность являлись визитной карточкой джентльмена, а неопрятная щетина и всклокоченные волосы выдавали бедность. Ее внешний вид помогал определить внутреннее эмоциональное состояние человека: например, те, кто носил траур или пытался добиться расположения судьи, растительность на лице не трогали. Наконец, борода указывала на определенную культуру – варварскую, римскую или греческую¹⁷.

В период Античности греческие мужчины носили бороды почти всегда. Несмотря на изменчивость моды, самым популярным вариантом оставалась естественная борода, при этом растительность над верхней губой выбривалась¹⁸. Чистое бритье считалось женоподобным – вплоть до эпохи правления Александра Македонского. Среди множества причуд великого завоевателя (от одержимости «Илиадой» до убеждения, что он является – ни много ни мало – сыном Зевса) фигурировало обязательное условие регулярного бритья. Мы не знаем, что являлось причиной: то ли желание Александра подчеркнуть свою молодость, то ли тот факт, что растительность на лице полководца оказалась скудной, но известно наверняка, что авторитет Македонского ввел моду на отсутствие бороды¹⁹.

¹⁵ Адриан, который пытается скрыть рубцы от прыщей: SHA, *Hadr.* 26.1.

¹⁶ Для молодых римлян первое бритье символизировало переход к зрелости, а сбритый с лица пушок они приносили в дар богам. Нерон после первого бритья собрал всю щетину в золотой ящик и поместил его в храм Юпитера.

¹⁷ Борода Нерона: Suet., *Nero* 12.

¹⁸ В Спарте были запрещены усы. Каждый год при вступлении в должность главные чиновники издавали указ, предписывающий всем гражданам подчиняться законам и брить верхнюю губу.

¹⁹ Усы в Спарте вне закона: Plut., *Cleom.* 9. Александр вводит моду на бритье: Ath. 13.565A (говорят, Александр заставлял бриться мужчин: Plut., *Thes.* 5.4).

Адриан и его величественная борода, *Classical Numismatic Group Inc. (www.cngcoins.com)*

После смерти Александра, несмотря на непростое законодательство в отношении растительности на лице, тренд на гладко выбритые щеки быстро распространился по греческому миру. Новую моду приняли не все. В частности, своими бородами продолжали гордиться представители интеллигенции. Один философ утверждал, что, если бы ему пришлось выбирать между бритьем и смертью, он бы с радостью покинул этот мир. Сохранялось ощущение, что щетина выглядит благороднее, чем щеки в порезах. В императорскую эпоху один путник, приехавший в отдаленный греческий город, застал всех мужчин с традиционной бородой, за исключением одного негодяя, побрившегося, как говорили, чтобы произвести впечатление на римлян²⁰.

²⁰ Законы против бритья: Ath. 13.565C—D. Философ – приверженец ношения бороды: Arr., *Epict. diss.* 1.2.29. Философ в городе: Dio Chrys., *Or.* 36.17.

Поначалу римляне, как и греки, бриться отказывались. Однако в середине II века до нашей эры римская элита, вероятно, вдохновившись веяниями современной греческой моды, начала растительность на лице сбривать. Великий полководец, завоеватель Карфагена Сципион Эмилиан вошел в историю как первый римлянин, который ежедневно брился, и все знаменитые деятели поздней республики и ранней империи последовали его примеру. Юлий Цезарь, отличавшийся тщеславием, всегда появлялся на публике с зачесом – длинной прядью, скрывающей залысины – и гладко выбритыми щеками. Октавиан Август каждое утро уделял несколько минут бритью и стрижке волос, причем над этой задачей одновременно трудились три цирюльника. Честолюбивые мужчины по всей империи последовали примеру аристократии, вычеркнув бороды из списка символов респектабельности²¹.

Затем на сцене появился наш приятель Адриан. Тысячи статуй и миллионы монет восхваляли его бородатое величие. Местные законодатели моды стали ему подражать, и после четырех веков жесткой, но справедливой любви римляне снова обрели бороды. В течение последующих двухсот лет – до тех пор, пока император Константин не задал новый тренд, начисто сбрив растительность на лице, – римляне-модники хвастались бородами любой длины и формы, обычно следуя примеру правящего императора. Иногда мода требовала, чтобы борода была аккуратно подстрижена, как у Адриана. В другие периоды она должна была походить на бороду философа Марка Аврелия или жесткую щетину военных императоров III столетия.

²¹ Сципион бреется: Plin., *HN* 7.211. Цезарь: Suet., *Caes.* 45. Август: Suet., *Aug.* 79.

Многим грекам и римлянам уход даже за самой густой бородой казался проще, чем бритье. Обычная древняя бритва представляла собой бронзовое или железное лезвие, часто серповидной формы, закрепленное на короткой ручке. Даже счастливики, обладавшие зеркалами приемлемого качества²², едва ли могли гладко побриться таким тупым инструментом самостоятельно. Насколько мы можем судить, попробовать решались немногие. Богатых людей брили рабы. Остальные ходили к цирюльникам.

Хотя аристократов парикмахеры причесывали в роскошных салонах, большинство цирюльников являлись скромными ремесленниками и работали в маленьких лавках или просто под открытым небом. Мужчина, желающий побриться, садился на низкий табурет. Его плечи оборачивали льняной тканью. На щеки брызгали воду, чтобы смягчить кожу. Затем клиенту оставалось только с ужасом взирать на то, как цирюльник колдует над ним с бритвой в руках. В то время сохранять остроту лезвий было трудно, так что инструменты, когда ими проводили по трепещущей плоти, частенько царапали или скребли кожу. Бывало, что сдирали до крови. Хотя клиенты надували щеки, чтобы свести к минимуму риск пореза, мало кому, за исключением лучших цирюльников, удавалось брить с ювелирной аккуратностью²³. Хуже всего было попасть в руки ужасным подмастерьям, демонстрировавшим, как правило, больше энтузиазма, чем мастерства, и им нередко разрешалось пользоваться только затупленными бритвами²⁴.

²² Хотя стеклянные зеркала начали появляться в римскую эпоху, большинство зеркал в античном мире представляли собой небольшие диски из полированной бронзы. Только богачи могли позволить себе большие подвесные зеркала.

²³ Некий римский автор предлагал прикладывать на порезы паутину.

²⁴ Клиенты, надувающие щеки: *Ag., Thesm.* 218–21. Парикмахеры берут кровь: например, *Mart.* 11.84. *Cobwebs:* *Plin., HN* 29.14.

Для тех, кто хотел избавиться от бороды, но страшился испытания бритьем, существовало несколько альтернатив лезвию. Один греческий диктатор, опасавшийся, что ему перережут горло, натренировал дочерей соскабливать ему щетину докрасна раскаленной ореховой скорлупой. В список более традиционных методов входили обмазывание сосновой смолой, обладающей депилирующими свойствами, и кропотливое и мучительное выщипывание бесчисленных щетинок. Эти же средства, равно как и не менее неприятный способ вырывания волосков грубой пемзой, использовались для избавления от волос на теле²⁵.

Некоторые женщины, очевидно, брили (или, скорее, натирали воском, пемзой и выщипывали) волосы на ногах. Один римский поэт, например, советовал дамам перед встречей с потенциальным любовником убедиться в гладкости своих ног. Классический вариант с эпиляцией зоны бикини также, похоже, был достаточно распространен²⁶. Меньше ясности в вопросе о том, беспокоились ли о подобных деликатных вещах женщины, не принадлежавшие к городской элите. По всей видимости, большинство из них не придавали этому большого значения, во многом потому, что их ноги почти всегда были спрятаны под одеждой. Древние авторы пролили не так уж много света на этот вопрос, поскольку их гораздо больше интересовали скандально обритые ноги мужчин²⁷.

Именно во времена Римской империи многие мужчины частично или полностью избавлялись от волос на туловище. Например, император Отон запомнился тем, как усердно ста-

²⁵ Ореховые скорлупки тирана: Cic., *Tusc.* 5.20.

²⁶ Жители одного греческого города, по преданию, поклонялись Дионису как «покровителю эпиляции интимных зон». Трудно сказать, почему именно эта работа требовала божественного покровительства.

²⁷ Бритье ног перед свиданием: Ov., *Ars. am.* 3.194. Воск для бикини: например, Ag., *Eccl.* 65–67; Plin., *HN* 29.26. Дионис оципывающий: Clem. Alex., *Protrep.* 2.37.

рался придать гладкость всему телу. Эта практика всколыхнула в сознании традиционалистов густые заросли проблем. Для воинствующего меньшинства любое сбривание волос представляло собой сознательный отказ от мужественности. По крайней мере, однажды между усатым философом и оратором, избавлявшимся от растительности на теле, состоялась жаркая публичная дискуссия о моральной стороне удаления волос. Люди, придерживавшиеся умеренных позиций, были готовы признать, что ничего неприличного в том, чтобы открыть взорам некоторые части тела, нет. Джентльмены, говорили они, могут и обязаны приводить в порядок подмышки²⁸, но только последний негодяй может пасть столь низко, чтобы брить ноги²⁹.

²⁸ Во многих римских банях и днем, и ночью дежурил профессиональный «ощипыватель подмышек» (и других деликатных зон).

²⁹ Отон: Suet., *Otho* 12. Философское неприятие бритья: например, Dio Chrys. 33.63; Arr., *Epict. diss.* 3.1.26–9. Споры вокруг избавления от волос: Philostr., *VS* 536. Подмышки, но не ноги: Sen., *Ep.* 114.14. Ощипывание подмышек в банях: Sen., *Ep.* 56.2; Juv. 11.156–58. ГЛАВА 3

3

Каких питомцев держали дома?

Разрушенный город Термессос окружен гробницами. Они усеивают холмы со всех сторон – саркофаги, стоящие ровными рядами и разбросанные беспорядочными группами, поросшие травой, разбитые и обнаженные. Большинство из них – тяжелые и массивные, но некоторые, наполовину скрытые своими громоздкими собратьями, более скромны. На надгробии одного из них, серого каменного ларца с выступающей крышкой, написана короткая эпитафия. Последнюю строку все еще можно разобрать: «Я – собака Стефанос. И Родопы устроили мне гробницу»³⁰.

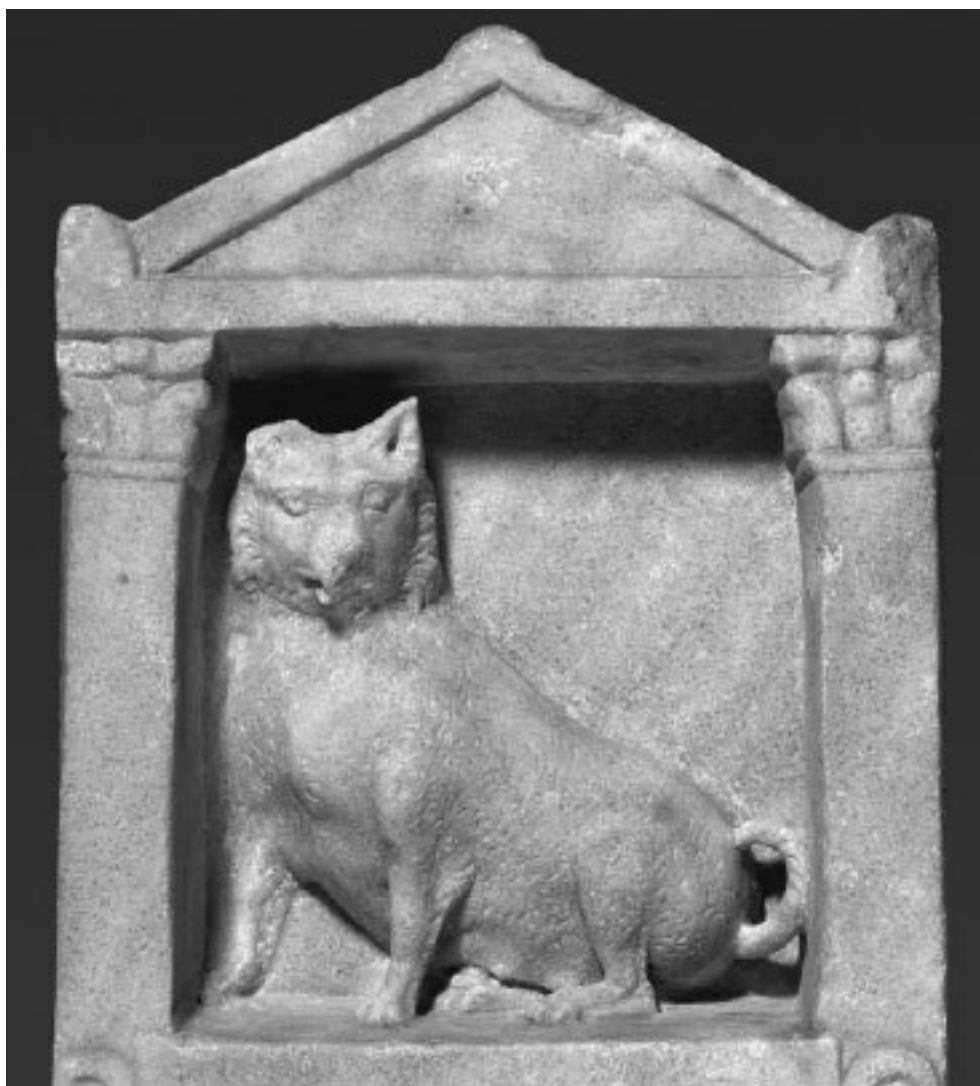
Собаки в античном мире были любимыми домашними животными. Самыми массивными, которых условно называли молоссами, являлись мастифы с мощным корпусом. Изначально выведенные для охоты на кабанов, эти собаки использовались для охраны домов, иногда их впрягали в телеги³¹. Другой разновидностью крупных псов была «индийская» гончая, произошедшая, как говорят, от скрещивания самца тигра и самки собаки (считалось, что порода была редкой, потому что тигры часто съедали «партнерш» после спаривания). Изящная и стремительная лаконская гончая, выведенная для преследования оленей и зайцев, долгое время оставалась главной породой среди собак среднего размера. Однако в римскую эпоху ее вытеснил такой же стройный и быстрый вертраг, предок современной борзой. Самой известной мелкой породой была мальтийская болонка – крошечное косолапое существо с длинной шерстью, чьим самым полезным качеством являлась способность помещаться в дамскую сумочку³². Клички, как правило, отражали внешний вид животных. У молосских и лаконских гончих были такие мужественные имена, как Храбрец, Копейщик или Вихрь. Декоративных собачек же обычно называли Муха, Жемчужинка или Крошка³³.

³⁰ Райнхольд Меркельбах и Йозеф Штаубер, *Steinepigramme aus dem griechischen Osten* (Teubner, 2004), no. 18/01/28. Саркофаг можно осмотреть в Археологическом музее Анталы.

³¹ Согласно имеющейся информации, эксцентричный римский император, собираясь прокатиться по территории своих владений, запрягал в колесницу четырех огромных собак.

³² Справедливости ради надо сказать, у них было одно практическое свойство: считалось, что, если прижать мальтийскую собаку к животу, можно избавиться от несварения желудка. Кстати, древняя мальтийская собака, кажется, была больше похожа на померанскую, чем на современную мальтийскую болонку (к которой она не имеет прямого отношения).

³³ Собачья колесница: SHA, *Heliogab.* 28.1. Индийские собаки произошли от тигров: Arist., *Hist. an.* 8.27. Мальтийские собаки как лекарство от несварения желудка: Plin., *HN* 30.43.

Мальтийская собака на римском надгробии. *Надгробная стела для Елены, 150–200 гг. Музей Гетти³⁴, коллекция Виллы Гетти. Цифровое изображение любезно предоставлено программой открытого доступа Музея Гетти*

Многие богатые греки и римляне держали от одной до трех мальтийских собак. Изображения этих питомцев, привязанных к банкетным диванам хозяев, появляются на греческих вазах. В римском мире собачки стали модным аксессуаром дам из высшего общества, которые носили их в складках туник. Часто животные были возмутительно избалованы: некий римский поэт описывает, как один мужчина, обожавший свою декоративную собачку Мисси до безумия, заказал ее портрет. Охотничьи собаки-любимицы слыли не менее изнеженными. В одной из работ греческий историк с восторгом рассказывает о собственной борзой, лежавшей рядом с ним, пока он сочинял, и каждый день она сопровождала его в гимнасий³⁵. Александр Македонский в честь верной гончей Перитас³⁶ назвал целый город³⁷.

³⁴ Музей Гетти – самый крупный художественный музей Калифорнии и в целом на западном побережье США. С декабря 1997 года музей расположен в районе Брентвуд в Лос-Анджелесе, на территории музейного комплекса Центра Гетти, построенного архитектором Ричардом Мейером. Музейные коллекции античного периода экспонируются на Вилле Гетти в Малибу.

³⁵ Гимнасий – воспитательно-образовательное учреждение в Древней Греции. В гимнасии сочетались элементы общеобразовательного курса с интенсивным курсом физической подготовки.

³⁶ В ответ на все это баловство домашние собаки часто демонстрировали удивительную преданность хозяевам. Например, в начале I века после казни римского аристократа за измену его собака отказывалась уходить от тела и даже приносила ему кусочки хлеба. Когда труп сбросили в Тибр, собака прыгнула за ним и попыталась носом вытолкнуть из воды.

Как бы богатые семьи ни были привязаны к собакам, кормление, выгул и другие обязанности по уходу они поручали рабам и приживалкам. Древний автор описывает, как одному мрачному философу-стоику поручили ухаживать за избалованным декоративным питомцем покровителя, что привело к забавным последствиям (пес постоянно запутывался в бороде философа).

Обычно собак кормили объедками со стола и черствым хлебом, хотя любимчики могли рассчитывать на специальные запеченные лакомства. В те времена уже владели простейшими медицинскими манипуляциями – например, кобелей иногда кастрировали, однако все же ветеринарная помощь была развита слабо. Например, считалось, что собаку можно вылечить от чесотки, укладывая каждую ночь рядом с человеком³⁷. Продолжительность жизни животных в древности, по всей видимости, была примерно такой же, как и у их современных потомков: некоторые породы, по словам Аристотеля, могли жить до двадцати лет³⁸.

Кошки пользовались гораздо меньшей популярностью, чем собаки. В Грецию и Рим они попали из Египта, где издавна считались священными животными и почитаемыми домашними питомцами⁴⁰. Однако греки и римляне относились к ним как к охотникам на мелких грызунов, а не как к спутникам человека. Похоже, даже для охоты на мышей их использовали реже, чем хорьков и прирученных змей, вплоть до возникновения Римской империи. По крайней мере, в домах высшего общества непопулярность кошек можно объяснить обилием прирученных птиц⁴¹.

³⁷ Картина Мисси: Mart. 1.109. Борзая историка: Arr., *Cyn.* 5.1–6. Перитас: Plut., *Alex.* 61.3. Преданная собака: Plin., *HN* 8.144–45.

³⁸ Это привело бы только к заражению чесоткой человека.

³⁹ Философ и собака: Lucian, *Merc. Cond.* 32–34. Стерилизация собак: Varro, *Rust.* 3.9.3. Лекарство от лишая: Arr., *Cyn.* 9.2. Продолжительность жизни собак: Arist., *Hist. an.* 6.20.

⁴⁰ Когда какой-то римский солдат в Александрии случайно убил кошку, египетская толпа его линчевала.

⁴¹ Линчеванный солдат: Diod. Sic. 1.83.

У одного греческого философа жил гусь, следовавший за ним по пятам. Другой имел привычку вести беседы с домашней куропаткой. Павлинов богатые римляне держали из-за красоты, соловьев и черных дроздов – из-за песен, а ворон и попугаев – из-за способности говорить. Особенно ценились индийские попугаи, которых часто обучали приветствовать гостей и выполнять другие трюки. Один греческий историк прожил двадцать лет с попугаем, который умел петь, танцевать и обращаться к гостям по именам. Других птиц учили приветствовать Цезаря и в обязательном порядке браниться. Похоже, популярным занятием на вечеринках было напоить домашнего попугая и заставить его повторять ругательства. Однако трюк мог оказаться рискованным: некий автор сетовал, что, если попугай принялся сквернословить, его уже не остановить⁴².

Некоторые греки и римляне, к ужасу большинства собратьев, настаивали на содержании в качестве домашних животных крупных змей. Известными почитателями рептилий были хладнокровный император Тиберий, а также мать Александра Македонского. Похоже, змеи были популярны среди представителей римской аристократии – представители знати носили их на плечах, позволяя скользить среди блюд на пирах⁴³. Столь же нежеланными гостями считались обезьяны (вероятно, барбарийские макаки), этих животных кое-кто держал в качестве домашних питомцев: мартышки имели привычку устраивать переполох за обеденным столом⁴⁴.

Самые экзотические и впечатляющие домашние животные принадлежали римским императорам. Фаворитами считались львы. Однажды Домициан заставил сенатора, к которому испытывал неприязнь, сразиться с самым свирепым из домашних львов (к несчастью для императора, политик оказался искусным охотником и победил хищника). Каракалле всегда сопровождал лев по кличке Скимитар – правитель ласкал его, как бондовский злодей, восседая на троне. Один из его преемников любил в шутку выпускать стаю прирученных и безобидных львов к ничего не подозревающим гостям вечеринки⁴⁵. Другими любимчиками императоров были медведи. Валентиниан I содержал медведиц-людоедок по кличкам Златогривая и Невинность, живших в клетке возле его спальни и сытно питавшихся, – в их рационе значились политические заключенные. Известно, что его предшественник, придерживавшийся таких же взглядов, вносил разнообразие в вечеринки, выталкивая мужчин к домашним хищникам⁴⁶. Некоторые императоры организовывали в дворцах целые зоопарки. Нерон позволял стадам прирученных и диких зверей бродить по территории Золотого дома, а император более поздней эпохи, как говорят, владел слонами, лосями, львами, леопардами, тиграми, жирафами, гиенами, бегемотами и носорогом-одиночкой⁴⁷.

Хотя большинство животных в императорских зверинцах едва ли можно считать домашними питомцами, некоторые из них играли роль значительно

⁴² Гусь философа: Ael., *NA* 7.41. Куропатка: Porph., *Abst.* 3.4. Попугай историка: Phot., *Bibl.* 80. Обругивание Цезаря: например, Plin., *HN* 10.42. Пьяный попугай: Arist., *Hist. an.* 8.14; Plin., *HN* 10.117. Никогда не учите попугая ругательствам: Apul., *Flor.* 12.

⁴³ Поскольку подробного описания домашних змей не встречается, сложно определить их вид. Возможно, был среди них неядовитый и относительно послушный четырехполосый полоз. Если история одного автора о гигантской змее, пожирающей детей в Риме, не просто городская легенда, то можно предположить, что какой-то беспечный римлянин приобрел (а затем потерял) сетчатого питона из Индии.

⁴⁴ Змея Тиберия: Suet., *Tib.* 72. Мать Александра: Plut., *Alex.* 2.6. Змеи на плечах: Mart. 7.87.7. Змеи на обеденных столах: Sen., *Ira* 2.31. Питон в Риме: Plin., *HN* 8.37. Домашние мартышки сеют хаос: например, Cass. Dio 50.8.

⁴⁵ Несколько римлян-аристократов также содержали львов, но большинство из них были удручены расходами на кормление и дрессировку хищников (во всяком случае, так считает древний поэт).

⁴⁶ Не все римляне были столь кровожадными. Один молодой император нежно любил домашнюю курицу по имени Рим. Другому нравилось наблюдать за тем, как щенки играют с поросятами.

⁴⁷ Сенатор, убивающий льва: Cass. Dio 67.14. Скимитар: Cass. Dio 79.7. Львы на вечеринках: SHA, *Heliogab.* 21, 25. Львов кормить дорого: Juv. 7.75–77. Златогривая и Невинность: Amm. Marc. 29.3.9. Медведи и банкеты: Lactant., *De mort. pers.* 21.5–6. Курица по имени Рим: Procop., *Vand.* 3.2.25–26. Щенки и поросята: SHA, *Alex. Sev.* 41.5. Животные и Золотой дом: Suet., *Nero* 31.1. Зверинец позднего императора: SHA, *Gord.* 33.1.

более важную, чем просто символов власти. Лев Каракаллы, например, спал в его опочивальне и предположительно пытался спасти жизнь хозяина в день, когда тот был убит.

Валентиниан питал к одной из медведиц столь нежные чувства, что не вынес ее вида в клетке и в конце концов выпустил на волю в глухом лесу. Иногда лучший друг человека поедает его врагов.

4

Использовали ли они какие-нибудь способы контроля над рождаемостью?

Однажды над холмами Восточной Ливии прошел черный дождь. Рассказывали, что там, куда упали угольные капли, вырос сильфий – удивительное высокое растение с черными корнями, толстым стеблем и россыпью золотистых листьев. Как вскоре обнаружили жители расположенной неподалеку греческой колонии Кирены, у растения оказалось множество способов применения. Оно прекрасно подходило для откорма местных овец⁴⁸. Его стеблями и листьями, которые нарезались кубиками и обмакивались в уксус, украшали праздничные блюда. Ароматом его цветов насыщали духи. Однако настоящей ценностью оказалась смола. Помимо того, что при добавлении в пищу она обогащала вкус блюда, смола сильфия обладала множеством лечебных свойств, в том числе (но не только) использовалась для удаления волос, смягчения слизистой глаз, прижигания укусов, борьбы с бородавками и последствиями ранений отравленными стрелами. Помимо всего прочего, сильфий оказался и мощным противозачаточным средством. За это свойство растение чеканили на монетах, восхваляли в песнях и... собирали подчистую – до полного исчезновения. Последний стебель достался Нерону⁴⁹⁵⁰. Еще до истребления сильфия использование контрацептивов в античном мире было ограничено. Подавляющее большинство свободнорожденных греков и римлян состояли в браке, а целью такого союза, по общепринятым меркам, считалось рождение детей. Необходимость активного деторождения объяснялась и ужасающими последствиями детских болезней: пары, родившие всего несколько малышей, рисковали потерять всех. Соответственно, большинство женщин рожали до тех пор, пока были в состоянии, с перерывами, когда того требовало воздержание или грудное вскармливание. Поскольку детей обычно кормили грудью около двух лет, рекомендовалось избегать половых контактов в течение этого периода (на том основании, что сперма может каким-то образом испортить молоко), ведь без использования противозачаточных средств женщины беременели с интервалом в несколько лет⁵¹.

Однако некоторые представительницы прекрасного пола были более решительно настроены ограничивать количество детей. Для проституток, незамужних дам и многих рабов дети оказывались обузой. Живущие в нищете родители часто были не в силах прокормить еще один голодный рот. На другой чаше социальных весов находились аристократические семьи, которые порой стремились сохранить богатство и статус, производя на свет только одного или двух наследников.

Если не принимать в расчет воздержание, то основным методом контрацепции являлась нестандартная трактовка ритм-метода. Предполагалось, что способность женщины забеременеть слабее всего в середине менструального цикла. Однако, поскольку на самом деле именно в этот момент женщина наиболее фертильна, пары, придерживавшиеся подобной теории, становились родителями чаще. Более надежной альтернативой считался половой акт без проникновения⁵². Зачатия также можно было избежать с помощью старого доброго способа преры-

⁴⁸ Вкусовые качества говядины и баранины, вскормленных на сильфии, высоко ценились. Однако козы из-за него страдали от икоты.

⁴⁹ По крайней мере, так утверждает некий автор. В других источниках говорится о том, что сильфий просуществовал немного дольше, а некоторые оптимистично настроенные ученые считают, что он все еще может произрастать в какой-нибудь глухой ливийской долине.

⁵⁰ Свойства сильфия: Diosc., *Mat. Med.* 3.82–84; Plin., *HN* 19.38–46, 22.100–106; Sor., *Gyn.* 1.63.

⁵¹ Сперма портит молоко: например, Sor., *Gyn.* 2.12.19.

⁵² Тиран Писистрат был вынужден бежать из Афин в результате скандала, возникшего из-за того, что он практиковал

вания акта – особенно эффективного, по мнению одного автора, если женщина задерживала дыхание⁵³.

Стебель сильфия, изображенный на монете из Кирены. *Classical Numismatic Group Inc.* (www.cngcoins.com)

Сведений об использовании в античном мире презервативов нет. Однако широко распространенными были вагинальные барьерные методы и суппозитории. Практически любое вещество, которое, казалось, способно задержать, охладить или иным образом помешать сперматозоидам, пускалось в ход. Особую популярность приобрели кусочки кожуры граната и маленькие губки, пропитанные маслом или смолой. Менее агрессивный подход предлагал, чтобы один или оба партнера смазывали гениталии толчеными ягодами можжевельника, кедровой смолой или оливковым маслом. Как и некоторые суппозитории, эти вещества обладали реальными противозачаточными свойствами и могли иметь хотя бы частичный эффект.

анальный секс с женой.

⁵³ Писистрат: Hdt. 1.61. Holding breath: Sor., *Гул.* 1.20.

Однако есть подозрение, что они мало способствовали тому, чтобы все участники процесса получали удовольствие⁵⁴.

Пероральные средства также активно использовались. Хотя во вкусе некоторых из них сквозили бодрящие нотки медной руды или мускусный аромат жареных яичек мула, большинство содержало растительные экстракты, растворенные в воде или вине. Помимо канувшего в Лету сильфия, распространенными ингредиентами можно счесть болотную мяту, иву и два растения с вызывающими названиями: «струйный огурец» и «смертельная морковь». Взятые в правильных пропорциях, некоторые из этих экстрактов действительно могли оказаться эффективными. Чего нельзя сказать о противозачаточных амулетах для женщин – что только в них не вкладывали: от печени горностая до содержимого головы волосатого паука. Если ничего не помогало, всегда можно было прибегнуть к магии. Один из обрядов для предохранения от беременности заключался в том, чтобы поймать лягушку, заставить ее проглотить смоченные в менструальной крови семена и отпустить земноводное, находящееся в состоянии крайнего изумления, обратно в дику природы⁵⁵.

Женщина в стремлении избежать нежелательной беременности могла усилить противозачаточные свойства яичек мула или «смертельной моркови» и принять дополнительные меры предосторожности сразу после акта любви. Считалось, что сперму можно охладить до стерильности стаканами холодной воды, выпитыми незамедлительно после интимного контакта, уничтожить дозой измельченного в порошок бобрового яичка⁵⁶ или изгнать из лона своевременным и энергичным чиханием⁵⁷.

Поскольку греческие и римские врачи трактовали зачатие как плавный процесс, четкого различия между контрацепцией и тем, что мы бы назвали абортom на ранних сроках беременности, не существовало. В первые несколько дней и недель после зачатия женщины могли попытаться предотвратить проникновение сперматозоидов в матку, катаясь на повозке по ухабам, прыгая или делая энергичные махи ногами. Как только начальный период истек, аборт становился сомнительной и опасной мерой⁵⁸. Самым безобидным методом считались травяные чаи, но более эффективными – суппозитории, способные повредить матку. К хирургическим методам прибегали только в крайнем случае⁵⁹.

В большинстве случаев женщины при нежелательной беременности не рисковали делать аборт и донашивали малыша до положенного срока. Вскоре после рождения ребенка его судьбу определял отец (когда рожала рабыня, решал хозяин матери)⁶⁰. Если ребенок оказывался здоровым и законнорожденным, особенно если рождался мальчик, у него были хорошие шансы остаться в семье. Однако если отец отказывался признать малыша, новорожденного обычно выносили на улицу и оставляли на произвол судьбы. Изгнание не обязательно означало смерт-

⁵⁴ Кожа и губки: например, Sor, *Gyn.* 1.62. Ягоды и смола: Plin., *HN* 24.11, 18.

⁵⁵ Медная руда: Hippoc., *Mul.* 1.76. Яички мула: Aët 16.17. Голова паука: Plin., *HN* 29.85. Заклинание с лягушкой: *PGM* 36.320.

⁵⁶ Бобровые яички в качестве контрацептивов пользовались большим спросом. В народной сказке утверждалось, что загнанные в угол бобры, зная, почему на них охотятся, откусывали собственные яички и бросали их на пути преследователя. (Если вдруг вам и правда интересно, на самом деле бобры этого не делают, а даже если бы и захотели, зубами до яичек им не достать.)

⁵⁷ Холодная вода и чихание: Sor, *Gyn.* 1.20. Яички бобра: Diosc., *Mat. Med.* 2.24. Откусывание яичек: Ael., *NA* 6.34.

⁵⁸ Большинство древних врачей считали, что плод приобретает человеческие черты примерно через сорок дней. Несмотря на критику в некоторых философских и медицинских кругах, почти повсеместно было принято прерывание беременности после этого срока – вплоть до III века нашей эры, когда аборты оказались запрещены императорским указом.

⁵⁹ Поездки по ухабам: Plin., *HN* 7.42. Прыжки: Hippoc., *Nat. puer.* 13. Незаконность абортов: *Dig.* 48.8.8.

⁶⁰ Отцы в Спарте предъявляли новорожденных детей совету старейшин. Здоровых (для проверки устраивали испытания, в одном из них требовалось окунуть ребенка в вино) оставляли расти. Казавшихся больными бросали умирать в безлюдной долине.

ный приговор. Младенцев часто приносили в общественные места, например к воротам храма, где вероятность того, что подкидышей подберут, была высока⁶¹. Иногда с ними оставляли погремушку, кольцо или другой знак, по которому их могли позже опознать. Однако шанс на выживание не всегда оборачивался чудесным спасением. Многих детей подбирали работорговцы, и они оказывались на рынке сексуальных услуг или нищенствовали. Лишь немногих счастливчиков усыновляли в свободные семьи⁶².

Наряду с дикостью, царившей на римской арене, и бесчеловечностью рабства тех времен обращение с младенцами также дополняет картину пропасти, отделяющей нас от античного мира. Для большинства греков и римлян жизнь оборачивалась борьбой, и создание семьи ставило их перед трудным выбором. Возможно, эти решения были хорошо обдуманы, но едва ли мы можем полагать, что они давались легко.

⁶¹ Малышей также находили на окраинах городов, часто возле мусорных свалок. Иногда младенцам, спасенным из таких мест, не обладающие фантазией спасители давали такие имена, как, например, Навозник («мальчик из навозной кучи»).

⁶² Младенцы в Спарте: Plut., *Лус.* 16.1. ГЛАВА 5

5

Насколько вероятно было выжить после хирургического вмешательства?

Длина стрелы – около ярда⁶³, ее острый наконечник – размером с кинжал. Сверкая на фоне отливающего медью неба, она просвистела в пыльном воздухе и, едва задев край позолоченного щита, пробила броню на груди Александра. Завоеватель вскрикнул и повалился навзничь. Его воины ринулись на пошатнувшиеся ряды врага, а императора, хрипевшего и истекавшего кровью, отнесли в тыл. Когда с него сняли доспехи, оказалось, что стрела пробила грудину и задела легкое. Наконечник намертво засел в кости. По одной из легенд, телохранитель Александра отсек его кончиком меча. Однако большинство древних авторов склоняются к версии о том, что все же именно врач извлек наконечник стрелы через аккуратный разрез и остановил кровотечение⁶⁴.

Александр, как всегда, улыбнулась удача, и он выжил. Многим грекам и римлянам, которым требовалось оперативное вмешательство, везло меньше. Поскольку медики в то время не знали о роли микробов в распространении инфекции в организме, они никогда не стерилизовали хирургические инструменты. Кроме того, вскрытие человека являлось табу⁶⁵, и о строении внутренностей они, как правило, имели слабое представление. Сознательные врачи пытались компенсировать недостаток знаний с помощью препарирования животных. Великий древнеримский медик Гален вскрывал обезьян, свиней, коз, страусов и по меньшей мере одного слона⁶⁶. Однако даже ему никогда не удавалось исследовать труп скрупулезно и дотошно, и он завидовал врачам из походного штаба императора, имевшим разрешение вскрывать тела варваров⁶⁷.

⁶³ Ярд равняется примерно 91 см (*прим. перев.*).

⁶⁴ Этот эпизод присутствует во всех стандартных описаниях карьеры Александра: например, Arr., *Anab.* 6.10–11; Plut., *Alex.* 63.

⁶⁵ И все же вскрытия людей иногда проводились. В течение короткого периода врачам в эллинистической Александрии даже разрешалось проводить вскрытие преступников.

⁶⁶ Гален часто демонстрировал мастерство, вскрывая и препарируя на публике, предлагая аудитории называть орган или часть тела, к которому ему следует перейти.

⁶⁷ Препарирование слонов: Gal., AA 7.10; UP 4.9. Препарирование варваров: Gal., *Comp. Med. Loc.* 13.604K.

Гален являлся одним из самых знаменитых врачей античного мира, представителем плеяды людей, занимавших высокое положение в обществе, способных убедить любого в чем угодно и отчаянно конкурировавших между собой за право обслуживать состоятельных и известных пациентов. Эти доктора предлагали и опровергали модные методы лечения, проводили хирургические дуэли и показательные выступления, соревновались на фестивалях⁶⁸ и иногда отравляли друг друга. Большинство врачей вращались в менее высоких социальных кругах. В Риме многие из них были отпущенными на свободу или выкупившимися рабами и специализировались на таких манипуляциях, как вырывание зубов или удаление камней из мочевого пузыря. Несмотря на отсутствие формального медицинского образования – процесса лицензирования тогда не существовало, – некоторые из этих людей обладали высокой квалификацией. И все же их ряды не были многочисленными. Как утверждал один римский автор, на множестве надгробий на кладбищах выбиты надписи: «Меня убила шайка врачей»⁶⁹.

Несмотря на деятельность шарлатанов, древние врачи все же умели делать сложные хирургические операции. Набор их основных инструментов не слишком отличается от того, что используют в современной хирургии: зонды, скальпели, щипцы и даже шприц, известный как гнойный экстрактор. Однако условия работы в операционных были примитивными. Несмотря на то что иногда применялись растительные болеутоляющие средства, такие как сок

⁶⁸ На одном из медицинских фестивалей в Эфесе проводились конкурсы на изобретение новых или усовершенствование старых хирургических инструментов, постановку диагноза и, по-видимому, проведение реальных операций.

⁶⁹ Лечение холодной водой: Plin., *HN* 29.10. Доктора отравляют друг друга: Gal., *Praen.* 14.623K. Праздник в Эфесе: *IvE* 1162. Шайка врачей: Plin., *HN* 29.11.

мака или корня мандрагоры, пациенты оставались в сознании даже во время самых мучительных процедур. Как беспечно заметил один древний автор, хороший хирург – тот, кто не реагирует на крики боли.

Операции, что неудивительно, проводились в максимально короткое время. После того как хирург рассекал плоть, разрезы скрепляли булавками или накладывали швы и смазывали смолой или медом (обладающими, как мы уже знаем, легкими антисептическими свойствами). Некоторые раны накрывали пропитанными кусочками материи, другие перевязывали льняной тканью⁷⁰.

Хирурги часто привлекались для лечения боевых ран. Хотя сведения о полевой медицине встречаются еще в «Илиаде», лучше всего нам известно о врачах римской императорской армии – единственной в античную эпоху обладавшей медицинским персоналом и госпиталями. Раненым в бою римским солдатам медики, закрепленные за армейскими подразделениями, накладывали в полевых условиях временные повязки, а затем, когда это становилось возможным, передавали легионерским врачам для дальнейшего лечения. Колотые и резаные раны промывали, прижигали и перевязывали. Стрелы вытаскивали щипцами, извлекали с помощью экзотического инструмента, получившего название «ложка Диокла», или (если они глубоко впивались в руку или ногу) выталкивали тонким стержнем через разрез на другой стороне конечности. Отверстия от отравленных стрел обрабатывали таким же образом, но гораздо быстрее⁷². Выпущенные из пращи свинцовые пули, проникавшие в тело так же глубоко, как и стрелы, расшатывали, как зубы, или выковыривали ушными зондами. Безнадежно искалеченные конечности отсекали⁷³. Такое лечение «на скорую руку» оказывалось на удивление эффективным. Однажды, например, стрела впилась римскому солдату между носом и правым глазом, пронзив голову насквозь, а ее наконечник торчал из затылка. Сложно поверить, но армейский врач сумел вытащить стрелу через разрез в шее, при этом сохранив пострадавшему жизнь и не оставив (так утверждает) даже шрама⁷⁴.

В мирной жизни большинство операций не требовали особого мастерства. Самой распространенной процедурой считалось удаление зубов. Хотя греки и римляне для ухода за полостью рта использовали порошки и зубочистки, кариес встречался повсеместно. Только богачи могли позволить себе золотые коронки и мостовидные протезы, для всех остальных стоматология ограничивалась щипцами и клещами. Устранение варикозного расширения вен, являющееся самой известной в античном мире плановой операцией, оказывалось еще более неприятной процедурой, поскольку каждый поврежденный сосуд нужно было удалять или прижигать. Цицерон утверждал, что стал первым смельчаком, которого во время этой процедуры не привязывали. К менее распространенным косметическим операциям относились уменьшение мужской груди и примитивный метод липосакции⁷⁵.

⁷⁰ Существовал широкий набор техник и способов перевязки, некоторые из них имели эффектные названия, такие как «глаз» и «длинноухий заяц».

⁷¹ Гнойный экстрактор: Негон, *Pneum.* 2.18. Мандрагора как седативное средство: Plin., *HN* 25.150. Не обращая внимание на крики: Celsus, *Med.* 7. Pref. 4. Смола на раны: Plin., *HN* 24.35. Длинноухий заяц: Gal., *Fasc.* 18A.777K.

⁷² Один автор рекомендует использовать в качестве противоядия собачью кровь.

⁷³ Некий римский офицер умудрился получить в бою двадцать три ранения, искалеченными оказались все четыре конечности. Не упав духом, он заменил отсутствующую правую руку железным когтем и продолжал служить верой и правдой.

⁷⁴ Медики у Гомера: например, *Il.* 4.219f. Ложка Диокла: Celsus, *Med.* 7.5.3. Собачья кровь: Plin., *HN* 29.58. Пули из пращи: Celsus, *Med.* 7.5.4; Paul. Aeg. 6.88. Железный коготь: Plin., *HN* 7.104–5. Солдат с раной шеи: Procop., *Goth.* 6.2.

⁷⁵ Операция по удалению варикоза у Цицерона: Cic., *Tusc.* 2.53. Уменьшение груди: Paul. Aeg. 6.46. Liposuction: Plin., *HN* 11.213.

Самой сложной требовавшейся порой операцией была трепанация – отсечение поврежденных или переломанных участков черепа. Различные источники описывают эту процедуру в мучительных подробностях. Сначала рассекали кожу, обнажая череп. Вокруг поврежденной области просверливали небольшие отверстия и с помощью зубила раскалывали костные перемычки (уши пациента предлагалось заткнуть ватой, чтобы заглушить треск и хруст). Сломанные кусочки аккуратно удалялись, часто с помощью специального инструмента, защищавшего мозговые оболочки. Затем края черепа сглаживались напильником, на рану накладывали пропитанную маслом вату или кровеостанавливающий пластырь, и едва стоящему на ногах пациенту разрешалось отправляться домой⁷⁶.

Трепанацию еще худо-бедно можно было пережить. Однако нередким последствием операции оставалась смерть от инфекции. Например, один из сыновей Марка Аврелия умер вскоре после того, как ему удалили нарост на шее. Один из императоров позже скончался после операции по удалению камней в мочевом пузыре. На фоне этих свидетельств у нас есть также описания рискованных процедур, завершившихся успешно. Гален однажды спас гладиатора, которому буквально выпустили кишки⁷⁷. Позже доктор совершил еще более впечатляющий подвиг, удалив зараженную грудную кость и перикард во время операции на открытом сердце у мальчика-раба. Гален слыл исключительно талантливым врачом – он и сам это знал, но даже у самых искусных медиков инвазивные операции часто заканчивались смертью пациента. Многие греки и римляне посочувствовали бы поэту, шутившему, что его врач наконец-то понял, в чем его талант, и переквалифицировался из лекаря в гробовщика⁷⁸.

⁷⁶ Трепанация черепа: Celsus, *Med.* 8.3. Уши заткнуты ватой: Paul. Aeg. 6.90.5. Пластырь на мозг: Gal., *Meth. Med.* 6.6.

⁷⁷ Гален отмечает, что мужчина выжил, но мерз до конца жизни.

⁷⁸ Сын Марка: SHA, *Marc.* 21.3. Камни в мочевом пузыре императора: Joh. Eph., *HE* 3.6. Гладиатору выпустили кишки: Gal., *UP* 4.9. Удаление грудной кости: Gal., *AA* 7.13. Врач, ставший гробовщиком: Mart. 1.30. ГЛАВА 6

6

Что считалось самым изысканным деликатесом?

Средиземноморская мурена не самая привлекательная рыба: змеевидное тело сочится слизью, глаза похожи на бусины, от одного ее взгляда леденеет душа. Мурена скрывается в норах и скользит среди камней, разрывая добычу кривыми зубами. Тем не менее, несмотря на то что мурена сочетает в себе злобу хищника и уродливость червя, в античном мире она считалась деликатесом. Особенно восприимчивой к ее «склизким чарам» оказалась римская аристократия. Мурены обитали в декоративных прудах у вилл, всплывая на поверхность, чтобы выхватить кусочки мяса из унизанных драгоценностями рук⁷⁹. Самые привлекательные твари переходили в разряд любимых питомцев, им давали имена, украшали ожерельями и серьгами. Не столь дорогие сердцу хозяев экземпляры подавались к столу с изысканными соусами и поедались с большим аппетитом⁸⁰.

Только очень состоятельные люди могли позволить себе сомнительное удовольствие полакомиться муреной. У подавляющего большинства греков и римлян почти каждый прием пищи состоял из хлеба или каши⁸¹, приправленной маслом, медом или травами. В зависимости от времени года и доступности продуктов к ним добавлялись козий сыр, бобы, немного свинины или курицы⁸².

⁷⁹ Доверенное лицо императора Августа Веттий Поллион приказывал бросать провинившихся рабов в водоем с муренами. После этого хищниц он съедал.

⁸⁰ Мурены Поллиона: Plin., *HN* 9.77; Sen., *Ira* 3.40.2. Поллион, поедающий мурен: Tert., *De pall.* 5.6. Домашние мурены: например, Ael., *NA* 8.4.

⁸¹ По некоторым оценкам, в зерновых культурах – пшенице, ячмене и других съедобных злаках, из которых можно было приготовить хлеб или кашу, – содержалось 75 % всех калорий, потребляемых простолюдинами. Несмотря на то что широко распространен был ячмень, особенно в Греции, предпочтение всегда отдавали пшенице. Не важно, из чего пекли хлеб – из пшеницы или ячменя, – его качество оказывалось очень разным – от тяжелых черных буханок бедняков до воздушных белых булочек, подававшихся на столы богачей. В списке покупок, найденном в Помпеях, упоминаются три сорта хлеба, самый дешевый – «хлеб для рабов».

⁸² На заре истории основной домашней птицей в Греции был гусь. Впервые завезенных с востока кур больше ценили за зрелищность петушиных боев, чем за яйца.

Это мурена! Морская мозаика из Дома фавна в Помпеях, хранится в Национальном археологическом музее Неаполя. Фото автора

В сельской местности однообразие такого рациона компенсировали охота и рыбалка. В городах же, особенно в греческих, разнообразить стол позволяли религиозные праздники, когда в жертву приносили животных и устраивали всеобщее пиршество. В римскую эпоху, помимо появления в меню блюд из свинины, единственным новшеством с течением времени стало использование в пищу новых культур, в первую очередь персиков, абрикосов и лимонов⁸³.

Аристократической кухне, напротив, были присущи богатое разнообразие и стремительная переменчивость моды. Хотя во многих городах работали таверны, изысканных ресторанов не существовало. Представители греко-римского высшего общества обедали дома, над приготовлением блюд трудился большой и вышколенный штат кухонных рабов. Аристократы принимали пищу, лежа на диванах и опираясь на левый локоть, они пользовались всеми приборами – ножами, ложками, зубочистками, – кроме вилок. Вот почему блюда подавались нарезанные маленькими кусочками, а руки приходилось мыть чаще. Между прочим, салфетки использовали только римляне⁸⁴.

Поскольку демократические принципы не поощряли выставление богатства напоказ, банкеты аристократии в античных Афинах устраивали относительно скромные. В начале трапезы часто подавали хлеб из пшеницы тонкого помола вместе с небольшими порциями моллюсков, овощей и других закусок. Затем следовало основное блюдо. Хотя козлятина и баранина считались общепризнанными деликатесами, по-настоящему роскошным афинский

⁸³ Хлеб для рабов: *CIL* IV.5380.

⁸⁴ Салфетки грекам заменяли ломти хлеба из муки грубого помола. Поскольку на римских пирах рабы всегда стояли наготове с чашами, наполненными ароматизированной водой для рук, салфетки римляне использовали в основном для защиты диванов хозяев во время ужина и для того, чтобы после праздника унести домой остатки еды. Некоторые салфетки делали из асбеста – удобство заключалось в том, что их можно было не стирать, а просто прокалывать на огне.

банкет делали блюда из рыбы. У гурманов сложилась своя незыблемая и сложная иерархия видов рыб, от скромного анчоуса до великолепного тунца. Самыми дорогими являлись пресноводные угри из озера Копайда⁸⁵: в то время квалифицированный рабочий зарабатывал драхму за целый трудовой день, а один копайский угорь мог стоить двенадцать драхм⁸⁶.

Как и следовало ожидать, на столы спартанцев подавалось мало изысканных кушаний, их коронным блюдом считался горький черный суп из крови и уксуса. Кулинарными центрами греческого мира являлись процветающие города Сицилии, где появились на свет первые в истории поваренные книги. Повальное увлечение изысканными блюдами дошло до крайности при дворах эллинистических монархов. Вот один печально известный пример: царь Птолемей VIII (известный тем, что женился одновременно на своей сестре и племяннице) сочинял научные трактаты о деликатесах и, ожирев от бесконечных пиршеств настолько, что едва мог ходить, получил от не слишком почтительных подданных прозвище «толстопузый».

Однако даже пиры таких царей, как Птолемей, не могли конкурировать с теми, что устраивала римская аристократия. На заре римской истории (или так римлянам виделось впоследствии) и богатые, и бедные довольствовались простой пищей. Однако завоевав Грецию и заметив, что греки питались гораздо лучше, римская элита принялась завозить к себе греческих поваров, перенимать греческие рецепты и придавать им римский дух соревнования и шоу. В результате возникла культура питания, порой имевшая экстравагантные черты.

⁸⁵ Копайда – болотистое пресноводное озеро в шестидесяти милях (96 км) к северу от Афин, было осушено в XIX веке. В древности угри из него почитались настолько, что особенно крупные экземпляры заворачивали в листья лавра и приносили в жертву богам.

⁸⁶ Фазан как деликатес: например, Clem. Alex., Paed. 2.1.3. Копайские угри, принесенные в жертву богам: Ath. 297D. О ценах на рыбу в Древних Афинах можно прочитать в книге Джеймса Дэвидсона «Куртизанки и рыбные пироги» (HarperCollins, 1997), 186–90.

Каждая деталь римского банкета была рассчитана на то, чтобы произвести впечатление. В центре обеденного зала обычно стояли три дивана, расположенные в форме буквы U⁸⁷. Роскошь обстановки зависела только от возможностей хозяина. Полы устилали мозаика, со стенами фрески, из высоких окон открывался вид на манящие сады. Конечно, вне конкуренции оказывались императоры. Главный банкетный зал в нелепо напыщенном Золотом доме Нерона венчала усыпанная звездами ротонда, которая вращалась, когда гости под ней возлежали на диванах. В других обеденных залах дворца потолки были отделаны слоновой костью и оснащены трубами, распыскивавшими духи, а также панелями, откуда выпархивали многочисленные лепестки роз⁸⁸. В теплую погоду императоры и их наиболее состоятельные подданные устраивали банкеты среди журчащих фонтанов и ухоженной зелени своих вилл. Один сенатор любил расположиться у фонтана на садовой кушетке, окруженной кустами, выстриженными в форме его инициалов, и угощаться из блюд, плавающих в воде⁸⁹.

Римское застолье начиналось с закусок – особой популярностью пользовались салаты, улитки и сардины, а запивать их следовало медовым вином. Во время ужина обычно подавалось от трех до семи перемен блюд, сервировавшихся на сверкающих серебряных подносах⁹⁰. Разнообразие яств не имело границ: птицы всех мастей и моллюски всех видов, пресноводная и соленая рыба, горы фруктов, несметное количество овощей, всевозможное мясо – от зубров до дикого кабана. По современным меркам, вкусовая палитра отличалась яркостью: часто блюда перчили, поливали медом и подавали с гарумом – соусом из ферментированных на солнце рыбьих внутренностей.

Еду выставляли напоказ, делали неузнаваемой и буквально выворачивали наизнанку, чтобы ошеломить гостей и побудить их отдать должное богатству хозяина. В одном римском романе описывается прием, на котором подавались такие блюда, как кабан, начиненный живыми птицами, свинья, набитая связанными колбасами так, чтобы они напоминали внутренности, и пирог в форме отяжелевшего бога плодородия Приапа. Из ослепительного разнообразия предлагаемых яств гости пробовали те, что им нравились, изредка отрывая, чтобы выразить свою признательность главе дома⁹¹. Кульминацией неторопливой трапезы, длившейся несколько часов, становился десерт из медовых пирожных, фруктов и орехов⁹².

Римляне знали толк во всевозможных деликатесах. Они обожали орешниковых сонь – ночных грызунов, месяцами откармливавшихся в специальных контейнерах. Затем их жарили,

⁸⁷ Очевидно, привычку возлежать во время банкетов греки позаимствовали на Ближнем Востоке. Хотя диваны никогда не использовались повсеместно (греки в некоторых районах предпочитали стулья), а гости на неформальных обедах, вероятно, всегда сидели, диваны все же считались престижной мебелью. Римляне заимствовали практику обедов в лежачем положении у греков (возможно, через этрусков) в самом начале своей истории. Эта привычка прижилась: даже в XI веке византийский двор по-прежнему пировал, лежа на диванах.

⁸⁸ Говорят, что один из императоров позднего периода переусердствовал с лепестками роз, из-за чего некоторые из гостей задохнулись.

⁸⁹ Ротонда Нерона: Suet., *Nero* 31. Гости задохнулись: SHA, *Heliogab.* 21. Кусты, выстриженные по форме букв, плавающие блюда: Plin., *Ep.* 5.6.35, 37.

⁹⁰ За трапезой прислуживали домашние рабы хозяина, однако каждый гость приводил с собой личного слугу, который стоял за его диваном на протяжении всего обеда, наполняя бокалы, отгоняя мух и предлагая между блюдами чаши с розовой водой. Еще больше рабов безвылазно работали на кухнях. Например, из сохранившихся записей мы знаем, что в одном императорском дворце служили десятки искусных поваров под руководством напыщенного старшего повара.

⁹¹ Иногда отрывка воспринималась как жест вежливости, а легкое отхаркивание было вполне простительным. Прилюдное пускание газов считалось менее приемлемым, однако некоторые врачи утверждали, что воздержание от него вредит здоровью, а вот существование рвотных комнат (в смысле помещений, предназначенных для срыгивания) – это миф. Некоторые римляне вызывали рвоту между блюдами или после еды. Часть из них были обжорами, но большинство действовало в соответствии с широко распространенным убеждением, что периодическая чистка организма полезна для пищеварительной системы.

⁹² Надгробие главного повара: CIL VI.8750. Банкет в романе: Petron., *Sat.* 40, 49, 59, 60. Вежливая отрывка: например, Mart. 10.48.10. Сплевывать допустимо: Clem. Alex., *Paed.* 2.7. Врач, выступающий за метеоризм: Mart. 7.18.9–10. Очищение организма: например, Suet., *Claud.* 33, *Vit.* 13.

макали в мед и подавали в качестве экзотической закуски. По вкусу римлянам также приходились вымя, матка и органы размножения свиньи – по слухам, одного императора убили с помощью такого отравленного угощения. Среди экзотических видов мяса особенно ценились хобот и сердце слона. Отдельную группу лакомств составляли птичьи головы (язык фламинго – мечта любого гурмана). Павлинов поедали с таким энтузиазмом, что по всей Италии возникли фермы для их разведения. Изысканным блюдом считались устрицы, выращенные в озере Люкрин у Неаполитанского залива. Самой ценной рыбой называли морского окуня из Тибра, пока загрязнение реки не испортило его вкус. Позже верхнюю ступень пьедестала главных пресноводных деликатесов занял осетр (но пока еще не его икра). Однако репутацию самой элитной из всех рыб завоевала невзрачная бородатая кефаль⁹³⁹⁴.

Римские обеды могли стоить умопомрачительно дорого. В то время, когда большинство мужчин зарабатывали от пятисот до тысячи сестерциев в год, ведущие сенаторы только на один банкет могли потратить миллион и более. Говорят, что некий император выложил шесть миллионов сестерциев за ужин для двенадцати человек, во время которого каждый гость получил раба, хрустальные кубки, редкие духи и карету, отделанную серебром⁹⁵. На еще более экстравагантном обеде, устроенном недолго прожившим императором Вителлием, вынесли гигантское блюдо, до краев наполненное угощениями со всех уголков страны: молоками миноги и печенью щуки, мозгами фазанов и павлинов, а также языками фламинго, выложенными глян-

⁹³ Приготовление кефали возводилось в ранг искусства и науки. Некоторые повара полагали, что, только поцеловав рыбу в губы перед запеканием, они предотвратят разрыв ее желудка в духовке.

⁹⁴ Отравленная матка свиньи: SHA, *Verus* 11.2. Хобот слона: Plin., *HN* 8.31. Сердце слона: Gal., *AA* 7.10. Кефаль и повара: Pliny, *HN* 9.67. Целование кефали: Ael., *NA* 10.7.

⁹⁵ Говорят, что другой император вручил каждому из гостей в качестве праздничного подарка по внуку.

цевым веером. Вкусовые достоинства последнего могли вызывать сомнения, однако смысл был ясен. Еда – это сила⁹⁶.

⁹⁶ Банкет за миллион сестерциев: Sen., *Ep.* 95.41. Роскошный ужин для двенадцати человек: SHA, *Verus* 5.1–5. Евнух в подарок: SHA, *Heliogab.* 21.7. Блюдо Вителлия: Suet., *Vit.* 13.

7

Сколько вина пили греки и римляне?

Вино было наслаждением. Отдельные поэтические жанры воспевали его упоительные достоинства, а некоторые почитатели алкоголя не могли вообразить более благородной участи для душ праведников, чем блаженное вечное пьянство.

Вино воспринималось как лекарство. Спартанцы купали в нем детей, чтобы их нежная кожа загрубела, а философ-император Марк Аврелий выпивал каждый вечер по чашке опиума для борьбы с бессонницей.

Вино являлось главным продуктом питания. Героев Гомера потчевали им в лагере под стенами Трои, а каждый солдат из четырехсоттысячной армии императорского Рима ежедневно получал по полпинты.

Кроме того, вино было связано с пороком. Святой Августин всерьез размышлял о раннем алкоголизме матери, а Александр Македонский всегда сожалел о том, что в пьяном угаре убил одного из своих лучших офицеров⁹⁷.

На современных ценителей греческое и римское вино едва ли произвело бы впечатление. Если напиток выдерживался более года, он обычно портился. В нем содержались мириады частиц виноградной кожицы и косточек, и при подаче на стол их приходилось отфильтровывать. Поскольку вино хранилось в амфорах, пропитанных смолой, оно приобретало вкус и запах скипидара. Этот запах лишь частично отбивался медом, травами, специями, духами или мраморной пылью, которые греки и римляне добавляли в кубки. Помимо всего прочего, античное вино многим оказывалось по карману. На вывеске одного бара в Помпеях значилось, что кубок простого вина стоит один *ас* (то есть примерно половину стоимости буханки хлеба), напитка более высокого качества – два, а самого изысканного – четыре *аса*⁹⁸.

С течением времени вкусы менялись. Герои Гомера пили медово-сладкое красное вино с ароматом козьего сыра и ячменя. Афиняне в эпоху Античности предпочитали сорта вин, производившиеся на островах Эгейского моря, в том числе несколько соленых, с использованием морской воды. Римляне, первые в истории настоящие винные снобы, создали белые вина из винограда с холмов Центральной Италии, которые десятилетиями выдерживались в амфорах с указанием года и имени винодела.

Несколько итальянских вин, например вино 121 года до нашей эры, стали настолько культовыми, что хранились веками. Менее разборчивые римляне довольствовались винами, искусственно состаренными с помощью окуривания⁹⁹.

По некоторым оценкам, средний римлянин выпивал около литра вина в день – это примерно одна современная бутылка и еще треть¹⁰⁰. Хотя такой уровень потребления считался приемлемым в Риме, поскольку город хорошо снабжался, большинство его жителей и, если уж на то пошло, большинство греков, вероятно, пили меньше. Повсюду царила умеренность:

⁹⁷ Пьяные души: Pl., *Resp.* 363D. Купание в вине у спартанцев: Plut., *Lyc.* 16.2. Подмешивать опиум в вино: Gal., *Ant.* 1.1. Поставка вина в Трою: Hom., *Il.* 7.467–71. Винный рацион: см. Johnathan Roth, *The Logistics of the Roman Army at War* (Brill, 1999), 40. Ст. Мать Августина: August., *Conf.* 9.8. Alexander: Arr., *Anab.* 4.8; Plut., *Alex.* 50.

⁹⁸ Цены в таверне в Помпеях: *CIL* IV.1679.

⁹⁹ Вино с ароматом сыра: *Il.* 11.638. Итальянское вино, выдержанное веками: Plin., *HN* 14.55. Искусственное состаривание: Columella, *Rust.* 1.6.20.

¹⁰⁰ Не так уж возмутительно много, как может показаться. Например, мужчины в Париже в XVIII веке пили примерно столько же. В XVI столетии рабочие Венецианского Арсенала выпивали пять литров (1,3 галлона) вина каждый день, что сейчас трудно вообразить.

выпить больше чем кубок или два разбавленного вина во время обычной трапезы было бы странно. Один римский поэт считал, что пинты (примерно две трети современной бутылки) более чем достаточно для приятного ужина. Однако некоторые люди позволяли себе гораздо больше. Сократ мог с легкостью выпить полгаллона вина, а один человек однажды поразил императора Тиберия, махом осушив два с половиной галлона напитка¹⁰¹¹⁰².

Хотя содержание алкоголя в большинстве древних вин, вероятно, составляло около 15 процентов¹⁰³, их крепость сильно отличалась. Рабам и работавшим в поле давали слабое вино, изготовленное из измельченных виноградных шкурок. На другом конце шкалы – несколько итальянских сортов, способных при длительной выдержке воспламениться. Однако ни один уважающий себя грек или римлянин не пил чистое вино. Это являлось уделом вырожденцев и чужестранцев¹⁰⁴. По крайней мере в одном греческом городе употребление неразбавленного вина считалось преступлением, каравшимся смертью. Отказ от употребления крепкого вина являлся не только показателем самоконтроля, но и вопросом личной безопасности. Предполагалось, что употребление неразбавленного напитка неумолимо ведет к «утоплению» спермы, умственному распаду и преждевременному старению (примерно в таком порядке). Эти тревоги отражены в надписи на греческом надгробии: «Я, Асклепиад... прожил 22 года. Я выпил море неразбавленного вина, горлом пошла кровь, и я захлебнулся»¹⁰⁵.

Цивилизованный способ пить вино – смешивать его с водой. Разные достоверные источники расходятся во мнениях относительно идеальной пропорции. Однако в большинстве случаев напиток, употребляемый на общественных собраниях, вероятно, содержал от двух третей до трех четвертей воды, что снижало содержание алкоголя примерно до уровня современного пива. Те, кто не боялся рисковать, могли разбавить вино водой в соотношении 1:1, хотя это считалось почти варварством¹⁰⁶¹⁰⁷.

Как ни парадоксально, большинство греков и римлян пили крепкое вино только во время болезни. Древние врачи свято верили в его целительные свойства, прописывая во всех случаях – от лихорадки до вздутия живота. Вино считалось рвотным средством: выдающийся афинский врач призывал напиваться до рвоты. Другой медик, придерживавшийся более умеренных взглядов, советовал пациентам употреблять вино только до тех пор, пока они не почувствуют себя совсем пьяными и веселыми¹⁰⁸.

¹⁰¹ Тиберий был далеко не единственным императором, проявлявшим личный интерес к безудержному пьянству. У императора-распутника Луция Вера хранился хрустальный кубок такого размера, что ни один человек не мог его опорожнить. Аврелиан, правитель более позднего периода, развлекался тем, что наблюдал, как шут пропускает целый бочонок вина через древний аналог пивного кальяна.

¹⁰² Потребление вина: André Tchernia, *Le Vin de l'Italie romaine: essai d'histoire économique d'après les amphores* (Ecole française de Rome, 1986), 21–27. Пинта вина: Hor., *Sat.* 1.1.74. Сократ: Pl., *Symp.* 214A. Человек, который впечатлил Тиберия: Plin., *HN* 14.144.

¹⁰³ Содержание алкоголя оказывалось таким высоким, потому что греки и римляне собирали виноград, когда он созревал и содержал много сахара, а также потому что позволяли процессу брожения завершиться естественным образом, то есть продолжаться до тех пор, пока все сахара не сбросятся или пока алкоголь не убьет дрожжи, что происходит примерно при содержании алкоголя в 15–17 процентов объема.

¹⁰⁴ Варвары были известны скупостью. Галлы (возможно, не случайно являющиеся предками французов), как утверждается, настолько пристрастились к вину, что для того, чтобы заполучить его побольше, вторглись в Италию.

¹⁰⁵ Воспламеняющееся вино: Plin., *HN* 14.62; cf. Ath. 10.429F. Критика любителей неразбавленного вина: например, Mart. 1.11, 6.89. Галлы вторгаются в Италию ради вина: Livy 5.33. Преступление, связанное с несмешанным вином: Ael., *VH* 2.37. Спартанский царь: Hdt. 6.75, 84. Утопленная сперма: Arist., [*Pr.*] 3.4. Преждевременное старение: Plut., *Quaest. conv.* 652F. Надгробная надпись: *SEG* 27, 571.

¹⁰⁶ Когда спартанец хотел выпить крепкого напитка, он заказывал его «по-скифски» – в знак уважения к варварам-скифам, употреблявшим неразбавленное вино из кубков, сделанных из черепов, и вытиравшим рот салфетками из кожи врагов.

¹⁰⁷ Подборку источников о смешивании воды и вина см. Ath. 10.426 B–F, 430A–31F. О питейных привычках скифов: Hdt. 4.26, 64–65, 70; Pl., *Leg.* 637E.

¹⁰⁸ Недуги, излечиваемые вином: Plin., *HN* 23.45–49. Питье для очищения организма: Ath. 11.483F–84B. Пьянство до беспамьятства: Pseudo-Hippocrates, *De Victus Ratione in Morbis Acutis* 3.

Для здоровых людей обильные возлияния почти всегда были связаны с общественными мероприятиями. Опынение на людях считалось допустимым и в некоторых религиозных случаях даже поощрялось: как провозглашал Платон, только на праздниках напиваться не зазорно. Особенно располагали к излишествам гулянья в честь бога вина Диониса. Во время одного из них пустые винные бурдюки надували, смазывали маслом и раскладывали на открытом месте. Те, кто как следует напивался, пытались танцевать или прыгать на одной ноге на скользких шкурах. Праздничные шествия также буквально «сочились» вином: один эллинистический царь во время грандиозного парада чествовал Диониса, неся сшитый из леопардовых шкур бурдюк емкостью тридцать тысяч галлонов. Этот невероятный по объему сосуд был сконструирован таким образом, чтобы из него вытекало вино, и люди в костюмах сатиров раздавали напиток зрителям¹⁰⁹

¹⁰⁹ Платон о пьянстве: *Leg.* 775B. Эллинистический царь: *Ath.* 199A—B.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.